

По общему согласию французов, венецианцев и греков было решено, что новый император будет коронован в начале августа, в праздник святого Петра. Так и было сделано. Коронация сына императора Исаака, Алексея IV, была отпразднована торжественно и с большими почестями, как в то время и полагалось по обычаям греческих (восточно-римских. – Ред.) императоров. Вскоре новый император начал выплачивать нашему войску часть денег, которые был должен. Они поделили деньги между собой так, что каждый получил столько, сколько он уплатил за перевоз из Венеции.

Новый император часто навещал графов и других сеньоров в лагере и оказывал им большие почести. Конечно, он и должен был так себя вести, ибо они сослужили ему великую службу. Как-то он явился повидаться с сеньорами с глазу на глаз в шатре Балдуина, графа Фландрского. Туда частным же образом пригласили дожа Венеции и знатных баронов. Император выдвинул предложение: «Сеньоры, я стал императором милостью Божьей и благодаря вам; вы сослужили мне величайшую службу, какую когда-либо предоставляли христианину. Так знайте, что многие из моих приближенных лишь делают вид, что благоволят ко мне, а на самом деле вовсе меня не любят. И более того, все греки весьма раздражены тем, что я вашими силами обрел обратно свою империю.

Близится срок вашего отбытия, и ваш уговор с венецианцами продлится лишь до Михайлова дня. Я не могу надеяться, что в такой короткий срок исполню все свои обязательства по отношению к вам. Должен сказать, что греки ненавидят меня из-за вас; если вы меня оставите, я потеряю свою империю, и меня предадут смерти. Сделайте то, о чем я вас прошу: если вы останетесь до марта, я обеспечу ваш флот еще на год, начиная с Михайлова дня, и не только оплачу пребывание здесь венецианцев, но и выдам все, что будет вам надобно вплоть до Пасхи. А за это время я сумею так укрепить положение дел в империи, что уже не потеряю ее. И тогда мои обязательства вам тоже будут исполнены, ибо я получу деньги, которые должны прийти ко мне со всех концов империи. Кроме того, у меня тогда будут корабли, чтобы плыть с вами или чтобы послать их с вашей армией, как я и обещал. И тогда у вас будет целое лето, чтобы воевать с сарацинами».

Сеньоры сказали, что должны поговорить об этом без него. Они хорошо понимали, что император обрисовал им подлинную картину ситуации и что он глубоко убежден, что предложенный им курс является наилучшим и для него, и для них самих. Все же они ответили, что могут принять эти условия только с согласия всей армии, так что, выяснив ее мнение, они известят императора, как обстоят дела. Итак, император Алексей IV покинул их и возвратился обратно в Константинополь, а вожди крестоносцев остались в лагере и на следующий день собрали совет всех сеньоров, всех командиров войска и большей части рыцарей. Здесь и были им в точности переданы слова императора.

И тут в войске возникло великое несогласие, как случалось не единожды. Вызвали его те, кто хотел, чтобы войско распалось, ибо им казалось, что все это дело тянется слишком долго. И та часть, которая вносила раздоры еще на Корфу, напомнила остальным об их клятвах и сказала: «Дайте нам корабли, как вы поклялись сделать, ибо мы намерены двинуться на них в Сирию».

А другие убеждали их проявить терпение и говорили: «Сеньоры, Бога ради, да не омрачим честь, которую оказал нам Господь. Если мы сейчас двинемся в Сирию, то прибудем туда уже с наступлением зимы, когда воевать невозможно: таким образом, дело нашего Господа останется неисполненным. А вот если мы обождем до марта, то оставим этого императора в надежном положении и отправимся, имея в достатке денег и провизии; мы сможем, попав в Сирию, двинуться оттуда в Египет. В любом случае флот наш останется с нами до самого Михайлова дня, а потом до Пасхи, потому что венецианцы не смогут зимой покинуть нас. И, таким образом, заморская земля может быть завоевана».

Тех, кто хотел расколоть войско, не волновало, хороши или плохи их помыслы, лишь бы армия распалась. А те, кто хотел сохранить ее в целостности, трудились, чтобы с Божьей помощью дело разрешилось следующим образом: венецианцы заключили новое соглашение, пообещав оставить на год, начиная с Михайлова дня, свой флот. Должен добавить, что и император Алексей IV дал им, сколько требовалось. Крестоносцы же, со своей стороны, торжественно поклялись венецианцам сохранить на тот же срок союз с ними, как уже было однажды сделано. И таким-то манером в войске были восстановлены мир и согласие.

Но вскоре нас постигла великая беда. Матье де Монморанси, один из лучших рыцарей королевства Франция, один из самых почитаемых и любимых, заболел и скончался. Был глубокий траур и великая скорбь, причиненные войску кончиной одного лишь человека. Он был похоронен в